

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ

Т.А. Кадоло

Исследование выполнено при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (ГК № 02.740.11.0374).

Аннотация. Описываются фрагменты словаря лексических и семантических регионализмов Абакана и Минусинска. Выявляется лексическое своеобразие речи жителей юга Сибири, обусловленное полиэтничностью и поликультурностью региона.

Ключевые слова: социолингвистика; региональная лексика; язык города; социолект; лексикография; языковая норма.

Для современных культурологических и лингвокультурологических исследований актуальным представляется выявление культурных инвариантов и изучение их реализаций в конкретных культурах. Несмотря на попытки создать «универсальную культурную модель» в работах Дж. Мёрдока, Дж. Стюарда, Р. Бенедикт, М. Мид и других ученых, система классификации культур до сих пор сохраняет свою неопределенность, что делает необходимым дальнейшее выявление культурных универсалий, взаимосвязей культурных черт и процессов, их репрезентаций в виде культурных артефактов.

Подобные исследования проводятся на различном материале, в качестве которого выступают элементы обрядов, ритуалов и других форм поведения, являющиеся формами существования разных культур, также к комплексу культурных артефактов относят тексты различных типов. Мы полагаем, что в данном контексте не менее важным представляется обращение к региональной лексике, в настоящее время находящейся в фокусе многих социолингвистических, лингвокультурологических и лексикографических работ. Регионализмы – слова, функционирующие на определенной территории, не зафиксированные в толковых словарях литературного языка или получающие в них пометы *обл.*, *местн.*, *прост.*, *разг.*, являются частью региональной культуры. Обращение к таким лексемам позволяет выявить культурное своеобразие региона, влияние других языков и культур.

Сбор, описание и анализ подобной лексики дают возможность исследовать русский язык в аспекте регионального существования. В данной работе мы исходим из представления о русском языке как неоднородной сущности, единая языковая норма которого существует лишь условно. Ведь русский язык, в принципе, не может быть однородным в силу того, что он распространен на значительной территории (в России и за ее пределами), заселенной людьми, владеющими не только русским языком,

но и языками национальных и лингвистических меньшинств. Учет данных факторов дает возможность говорить о региональной норме русского литературного языка, чему посвящено значительное количество работ проф. В.И. Беликова [1–3] и других ученых.

Внимание к региональным формам существования языка имело место и ранее, но изучение региональных особенностей русского языка велось традиционно в рамках диалектологических исследований, в центре которых, как правило, находились фонетические, лексические и грамматические особенности использования языка сельскими жителями. На необходимость изучения языковых особенностей города указывал Б.А. Ларин еще в 1928 г.: «Мы запоздали с научной разработкой языкового быта города, да и нигде до сих пор она не производилась широко и систематически» [4. С. 175]. В последнее время в фокус изучения социолектов стала попадать именно городская речь с ее фонетическим и лексическим своеобразием. Такой интерес активизировал лексикографическую практику: изданы словари московской лексики, Т.И. Ерофеева ведет работу по составлению словаря «перминок», известны словарь «столбистов» Л.З. Подберёзкиной, монография Е.Н. Степанова «Російське мовлення Одеси» и др. Особенно хочется отметить проект по созданию регионального словаря «Языки русских городов» под руководством В.И. Беликова и поддержке компании ABBYY Lingvo [5].

В своей работе мы используем концепцию словаря «Языки разных народов» (далее – СЯРГ) [5] и материалы обсуждений на форуме <http://forum.lingvo.ru>. В СЯРГ представлены лексемы, распространенные в Красноярске и Норильске. Целью проводимого нами исследования является создание словаря регионализмов, характеризующих социолект Абакана. Также рассматриваются лексические особенности языка жителей Минусинска, так как мы полагаем, что ярко выраженная лингвистическая граница, разделяющая Абакан и Минусинск, отсутствует в силу тесной культурной и экономической связи между этими городами.

Лексические регионализмы Республики Хакасия и южных районов Красноярского края традиционно рассматривались в рамках диалектологических исследований: был составлен «Словарь русских говоров южных районов Красноярского края» [6], известны работы В. Анучина, К.П. Римашевской, Т.В. Пименовой, Л.С. Безручко и других преподавателей КрасГУ, КГПУ, ХГУ (АГПИ). Наблюдения за речью диалектоносителей, проживающих на территории Минусинско-Хакасской котловины, позволили выявить такие особенности говоров данной местности, как полидиалектность, обусловленную миграцией населения из разных регионов России в дореволюционное и советское время, преобладание севернорусского элемента [6. С. 9]. Полагаем, что лексикографическое описание говоров данной территории должно быть дополнено описанием лексических особенностей городской речи.

Для выявления регионализмов использовались следующие методы: непосредственное наблюдение над речевой деятельностью жителей Абакана и Минусинска; анализ письменных источников: текстов местных периодических изданий, электронных источников местной и глобальной Сети (с помощью поисковых систем Yandex, Mail и др.); сравнительный анализ выявленных речевых фактов с лексикой словаря «Языки русских городов», толковых словарей русского языка, а также различного рода опросы.

Следует отметить, что в «Большом современном толковом словаре русского языка» под ред. Т.Ф. Ефремовой [7] (далее – СЕ) региональная лексика отражена в большей степени, чем в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [8] (далее – СО), но без указания на регион распространения, например, приводится знакомая абаканцам и минусинцам лексема *рясно*, *рясный* со значением ‘крупный, частый, обильный’ (слово обозначено как местное).

Предварительное исследование показало, что речь жителей изучаемых городов значительно ориентирована на литературный язык, демонстрирует меньшее влияние местных тюркских языков. Например, травянистое растение с широкими темно-зелеными листьями, вкусом и запахом напоминающее чеснок, называют словом русского литературного языка *черемша*, хакасская лексема *халба* жителями Абакана практически не используется, хотя в Томской области и Алтайском крае такое растение чаще называют тюркизмом *колба*. Известный плодовой кустарник с вкусными ягодами жители Абакана называют словом *ирга*, отмеченным в СЕ, жители Петербурга называют его *каринка* или *коринка*.

Объектом исследования являются не только лексика, отсутствующая в указанных словарях, но и семантические регионализмы – слова литературного языка, использующиеся в другом значении. Например, *сонкой* в изучаемом регионе называют невысокую гору, расположенную на достаточно ровной местности. В СЯРГ указано, что в таких регионах, как Казахстан, Приморье, Чита, Норильск, Мурманск, Магадан, Хабаровск, Якутия, Камчатка, Бурятия, данное слово употребляется со значением ‘холм, невысокая гора’, на Камчатке и Курильских островах – ‘вулкан’; в СЕ и СО зафиксированы именно эти значения: ‘небольшая гора с округлой вершиной; вулкан на Дальнем Востоке’.

Практически ни у кого из жителей Красноярского края и Республики Хакасия не вызывает сомнения факт, что *клубника* – это дикая ягода округлой формы, растущая на косогорах; *земляника* – дикая ягода продолговатой формы, растущая в лесу; *виктория* – садовая клубника. СЯРГ указывает, что во Владимире, Марий Эле, Перми, Удмуртии, Челябинске, Новосибирске, Тюмени, Барнауле, Красноярске *викторией* называют садовую землянику. В СЕ и СО кроме основных, достаточно научных определений *земляники* (травянистое растение семейства розовцветных с белыми цветками, дающее душистые кисло-сладкие ягоды розовато-красного цвета) и *клубники* (родственное землянике травяни-

стое многолетнее растение семейства розоцветных со сладкими ароматными ягодами (обычно темно-красного цвета)), *клубника* определяется как обиходное название крупной садовой земляники. Про *викторию* же в СО написано, что это 'экзотическое водное растение семейства кувшинковых с крупными ароматными цветками и большими твердыми круглыми листьями'.

Слово *шаньга* отмечено в СЕ как местное со значением 'печеное изделие в виде ватрушки с творогом, мятым картофелем, кашей или в виде сдобной лепешки'. Жителям Сибири более знакома *шаньга* в виде лепешки, помазанной сверху сметаной или посыпанной тертым картофелем или творогом. *Пончиком* принято называть кулинарное изделие из теста в форме кольца, жареное в растительном масле. С таким же значением слово употребляется в Москве, в Петербурге данное изделие назовут *пышка*. В СО и СЕ *пончик* определяется как 'круглый сладкий пирожок, жареный в масле'.

Слово *булка* в изучаемом регионе используется для обозначения единицы хлебобулочного изделия: *Две булки хлеба; Дайте, пожалуйста, булку белого и булку черного*, т.е. оно является синонимом слова *буханка*. В Москве и Петербурге эти слова не синонимичны: *Дедушка любит «Раму» с белым хлебом, бабушка – со сдобной булкой, а я – с «Бородинским»!* («Комсомольская правда»; 24.03.2000). *Булкой* там называют только белый пшеничный хлеб, как правило, сдобный; в нашем регионе *батон* и *буханка* не являются синонимами, как, например, в Москве, на Дальнем Востоке (по данным СЯРГ).

Кондитерское изделие или мороженое в форме маленькой трубочки так и называют – *трубочка*: см. надпись на ценнике *трубочки с вареной сгущенкой*; в Москве его назовут *вафельный рожок*, в Петербурге – *сахарная трубочка*.

Интересна для анализа группа «автомобильно-дорожной» лексики: автомобиль УАЗ с кузовом автолюбители юга края называют *головастик*; автомобиль УАЗ с кузовом-фургоном – *таблетка* (в Челябинской области и Калмыкии предпочитают лексему *пенал*; в Калининграде, Петербурге, Кирове, Поволжье, Москве, Белоруссии, на Урале и Украине – *буханка*); ЗИЛ-130 – *бычок*; малолитражный грузовой автомобиль на базе моделей «Москвича» (ИЖ-2715 и подобные), с двухместной кабиной и кузовом-будкой с двустворчатой задней дверью, – *шиньон* (в Москве, Петербурге, Вологде, Твери – *каблук*; в Удмуртии – *котомка*; в Казахстане – *пирожковоз*; на Украине, в Ростове, Сочи, Краснодаре, Воронеже, Нерюнгри – *пирожок* (СЯРГ)).

Маршрутное такси, как и во многих районах России, мы называем *маршрутка*, *микрик*, *газель*; в ряде регионов используются слова *автолайн*, *бусик*, *таксобус*, *топик*, *тэшка*. Пассажиры маршрутки, желающие сделать остановку на полосе движения для местного подъезда, отделенной от основной дороги и идущей параллельно ей, просят: «Остановите в

кармане!» (для москвича привычнее *боковая дорожка*; для петербуржца – *рукав*); если же пунктом назначения является поворотный круг на автомобильной дороге, говорят: «Остановитесь на *кольце*, пожалуйста!». СО указывает подобное значение лексемы *кольцо* – ‘поворотный круг на трамвайных путях’; в СЕ одно из значений данного слова ‘конечный пункт трамвайного, троллейбусного, автобусного маршрута (обычно с поворотным кругом для следования в обратном направлении)’, но для жителей Абакана и Минусинска *кольцо* не обязательно конечный пункт в силу отсутствия трамваев в этих городах.

Прилегающий к мостовой край тротуара, обычно выложенный бордюрным камнем, житель Москвы назовет *бордюр* (м. р.); житель Петербурга, Карелии, Новосибирска – *поребрик*; русскоязычный житель Украины – *бровка*; житель юга Красноярского края скажет *бордюра* (ж. р.).

В области региональной лексики отражается влияние московской и петербургской лексической нормы, что позволяет сделать выводы о взаимодействии культур – региональной и так называемой материнской, разных региональных культур. Стоит отметить, что регионализмы Абакана и Минусинска демонстрируют большее сходство с языком жителей Москвы, чем с языком жителей Петербурга: например, расстояние, на которое может отклониться при повороте задняя часть транспортного средства или прицепа, мы называем, как москвичи, *занос* (обратите внимание на надписи на автобусах с *гармошкой* и троллейбусах), петербуржцы скажут *вынос*.

Также жители Абакана употребляют следующие слова, характерные для московского «городского диалекта»: *бычок* ‘окурок сигареты или папиросы’ (в Петербурге говорят *хабарик* – далее в этом абзаце распространенная в Петербурге лексема приводится в скобках без пояснения – Т.К.); *виадук* ‘инженерное сооружение, поднимающее автомобильную дорогу над землей’ (*эстакада*); *гречка* ‘крупа из семян гречихи’ (*греча*); *курица* ‘обозначение домашней птицы на ценнике в магазине или на рынке’ (*кура*); *пакет* ‘одноразовая (в теории) сумка из полиэтилена или другого пластика’ (*кулек*); *подъезд* (*парадное*); *проездной* ‘многоразовый билет для проезда в городском общественном транспорте’ (*карточка*) и др.

В речи абаканцев можно услышать и слова, более распространенные в Петербурге, чем в Москве: *ларек* ‘мелкая торговая точка, как правило, на улице’ (в Москве ее называют *киоск*, *палатка*); *поварешка* (в Москве – *половник*). В магазинах на ценниках можно увидеть надпись *куры* (в форме единственного числа слово не встретилось).

Кроме общеупотребительной лексики, выявлена регионально маркированная жаргонная лексика. Сленг представляет собой очень динамичную лексическую подсистему, не только изменяющуюся во времени, но и имеющую пространственное своеобразие. С пометой *жарг.* или *сленг.* следует описать следующие лексемы, распространенные на территории Республики Хакасия и юга Красноярского края: *уделать* – унижить, продемонстрировать свое превосходство (в СЯРГ дается со значением

‘наладить, починить, исправить’, распространенным в Нижнем Новгороде, Владимире, Иванове); *коза* – остроумный поступок, шутка; *угорать, прикалываться* (в Омске используется лексема *орать*, в Кызыле – *зачу-патить*) – шутить; *запалить* – заметить, разоблачить.

Особый раздел регионального словаря составляют народные астионимы: в СЯРГ уже отмечены номинации *Крас* и *Кырск* (Красноярск), которые можно дополнить лексемой *Край* (*Ты давно была в Крае? – Нет, на День города недавно ездила*). Этот ряд можно продолжить распространенными в повседневном дискурсе названиями *Минус*, *Помидоринск* (Минусинск), *Чикаго* (Черногорск).

Следует отметить, что региональная лексика самими носителями часто воспринимается как ненормативная, «неправильная», так как широко распространенное слово в данном регионе либо отсутствует в толковом словаре (составленном, как правило, в Петербурге или Москве), либо имеет помету *разг.* или *прост.*, что уже снижает привлекательность его употребления. Например, житель юга края спокойно пойдет в магазин, чтобы купить *пару куриц* или *две курицы*, но, заглянув в так любимый обывателями словарь Ожегова, узнает, что, оказывается, правильно говорить *кур*, *куры*, а употребляемые им лексемы имеют пометы *обл.* и *прост.* Региональная пресса тоже мало способствует распространению общепринятых регионализмов, ориентируясь на упомянутые нормативные толковые словари. Возникает вопрос, насколько правомерно считать ненормативными слова, повсеместно употребляемые в определенном регионе, как правило, при отсутствии широко распространенной «нормативной» лексемы? И насколько правомерно считать образцовой лексему, известную только жителям Москвы и Петербурга?

В этом контексте любопытным представляется закрепление слова *дача*, *дачный* в качестве термина на официальном уровне. В соответствии с Решением Комиссии по наименованию и переименованию внутригородских объектов в Абакане от 12.03.2007 г. список наименований элементов обозначения территории был дополнен топографическим термином *дачный район*, хотя данное слово является семантическим регионализмом: СО и СЕ определяют дачу как загородный дом, обычно для летнего или зимнего отдыха. Жители Минусинска и Абакана под *дачей*, *дачным участком* понимают ‘участок в садово-огородном товариществе, предназначенный для посадок и отдыха’. В Томске данные понятия четко разграничивают: участок для отдыха называют словом *дача*, а для посадок – *мичуринский участок* или *мичуринск*. В Удмуртии, Башкирии, Екатеринбурге такой участок называют *садоогород*, *садогород*, *сад-огород*, *садовый огород*, *огород*; в Петербурге – *садоводство*.

Итак, проведенное исследование, фрагменты которого представлены выше, показало, что для речи жителей Абакана и Минусинска характерно лексическое своеобразие, перспективным видится более глубокое его изучение, возможно, оно позволит выявить различия в лексиконе жи-

телей этих городов. В то же время были выявлены лексические особенности, сближающие речевое поведение жителей юга Красноярского края и Республики Хакасия как с речью москвичей, так и петербуржцев, также в области региональной лексики присутствуют заимствования из тюркских и других языков, что является следствием поликультурности и полилингвистичности региона. Миграционные процессы в разные периоды истории Сибири сделали ее полиэтничной. Изучение поликультурности через призму языка и языкового сознания дает возможность выявить культурно-языковые варианты в речевом поведении жителей Республики Хакасия.

Данный материал позволяет описать взаимодействие культур в рамках региона – культур-доноров и культур-реципиентов, исследовать трансформации культурных архетипов, а также особенности национальной и культурной политики. Работа над созданием словаря регионализмов полезна не только для социолингвистики и лексикографии, но и психолингвистики, так как описание неоднородности языковой нормы в области лексики делает возможным выявление ассоциативных моделей, по которым были созданы наименования, и описание деятельности языкового сознания носителей региональной разновидности языка.

Литература

1. **Беликов В.И.** Русский язык в странах СНГ и единство лексической нормы // Социальные варианты языка: Материалы Междунар. науч. конф. 24–25 апреля 2003 г. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003.
2. **Беликов В.И.** Языковая норма: новые и старые трещины на русскоязычном пространстве // Acta Philologica. Филологические записки. Вып. 1. / Гл. ред. М.Л. Ремнева. М.: Альма Матер, 2007. С. 36–52.
3. **Беликов В.И.** Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // Русский язык сегодня. Вып. 3: Проблемы русской лексикографии. М.: Ин-т рус. яз. РАН, 2004. С. 23–38.
4. **Ларин Б.А.** О лингвистическом изучении города // История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. 224 с.
5. **Словарь** «Языки русских городов» / Под ред. д-ра филол. наук В.И. Беликова. 350 статей. 2-я версия. © ABBYY Software, 2006.
6. **Словарь** русских говоров южных районов Красноярского края. Красноярск, 1988. 488 с.
7. **Ефремова Т.Ф.** Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. М., 2000. URL: <http://www.gramota.ru>
8. **Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

REGIONAL LEXICON AS A MANIFESTATION OF MULTICULTURALISM

Kadolo T.A.

Summary. The article focuses upon lexical manifestations of the multiethnic and multiculturalism of the South of Siberia. The fragments of the dictionary of lexical and semantic regional lexicon Abakan and Minusinsk are described.

Key words: sociolinguistics; regional lexicon; city language; sociolect; lexicography; language norm.